

Секретарь У послушно переключил канал на шоу «Идол на нулевом расстоянии». С экрана телевизора как раз транслировали нелепые, но на удивление забавные интерактивы с участием Шан Хэна.

Как только любители сплетен выложили нарезку с его чудачествами в Вэйбо, злопыхатели тут же приготовились к провалу. Однако, вопреки их ожиданиям, просмотры на стриме Шан Хэна поползли вверх.

Воспользовавшись официальным аккаунтом, который агентство открыло для него, Шан Хэн без тени смущения опубликовал три заготовленных поста, в каждом из которых нагло проставил хэштег со своим именем.

У абсолютного новичка в подписчиках числилось лишь несколько десятков тысяч накрученных ботов, купленных агентством для солидности. Однако после публикации этих постов статистика просмотров, репостов и лайков взлетела, перевалив за шестизначные значения. Для настоящих звезд это были сущие гроши, но для Шан Хэна — колоссальный рывок вперед.

Трое других участников шоу, чьи позиции до этого казались незыблемыми, стали медленно, но верно терять просмотры. Даже те случайные зрители, которым не было дела до какого-то безвестного выскочки, не удержались и заглянули на трансляцию за компанию со всеми.

Каждый клик превращался в ценную монету в копилке Шан Хэна. Обычные зеваки, преданные фанаты, ядовитые хейтеры — все они своими репостами и комментариями работали на его популярность.

Изобретательные варианты наказаний в комментариях стали отдельным аттракционом. Многие даже не включали стрим, а заходили в ветку обсуждений просто посмеяться.

Впрочем, первые два пари служили лишь разогревом. Настоящей бомбой, приковавшей к себе всеобщее внимание, стало третье заявление: появится ли завтра в эфире сам Линь Юйцин.

Пусть девяносто процентов пользователей были уверены, что это наглый пиар на чужом имени, оставшиеся десять процентов надежды разожгли нешуточные споры.

За просторным рабочим столом сидел Вэнь Жуйюнь. Не отрывая взгляда от экрана, на котором кривлялся Шан Хэн, он лениво покачивал чашку с кофе.

— И надо же, опять этот юноша, — хмыкнул он, приподняв бровь.

Секретарь У удивленно поднял глаза:

— Вы его знаете, господин Вэнь?

Тот лишь качнул головой:

— Как думаешь, этот Шан Хэн завтра выиграет или проиграет?

Помощник ненадолго задумался.

— Разрыв в показателях все еще слишком велик, так что шансов почти нет. К тому же это шоу у «Заветной Мечты» далеко не флагманское, бюджет у них скромный. С какой стати им тратиться на гонорар Линь Юйцину?

Вэнь Жуйюнь снисходительно сощурился:

— Ошибаешься. Каким бы ни был исход, парень уже в выигрыше. Да и для самого проекта это бесплатная реклама и чистая прибыль. Любопытно... не слышал, чтобы они нанимали нового креативного директора.

— Вы нечасто отмечаете новичков, господин Вэнь, — улыбнулся секретарь У. — Насколько мне известно, это один из недавних контрактов «Заветной Мечты». Хотите, чтобы мы вышли с ним на связь?

— Пусть этим займутся аналитики, не стоит спешить, — небрежно отозвался Вэнь Жуйюнь. — Лучше скажи, как продвигаются поиски информации о младшем сыне семейства Фан?

Секретарь У положил на стол тонкую папку с отчетом.

— Господин Фан Ян ведет исключительно тихий образ жизни: ни с кем не встречается, на здоровье не жалуется, вредных привычек не имеет. На наше предложение о сближении его семья пока не ответила прямым согласием, но и не отказала. Похоже, они просто набивают цену.

Вэнь Жуйюнь лениво пролистал бумаги.

— Династический брак — та же сделка. Желание продать себя подороже вполне естественно.

Секретарь У на секунду замялся, после чего негромко добавил:

— Ходят слухи, что Фан Ян раньше активно ухаживал за молодым господином Гу.

Вэнь Жуйюнь даже не поднял головы от документов.

— И что с того?

— Но господин Вэнь, даже если вы твердо решили поскорее связать себя узами брака, стоит ли рассматривать его кандидатуру на роль супруга?

Вэнь Жуйюнь небрежно захлопнул папку.

— Меня интересует наше общее будущее, а его прошлое меня не касается.

Он сделал паузу, и его взгляд на миг стал холодным и пронзительным, скользнув по лицу секретаря:

— С кем бы я ни заключил этот союз, я буду свято соблюдать брачные клятвы. Но если мой избранник решится на предательство...

Вэнь Жуйюнь не стал заканчивать фразу, сделав глоток ароматного кофе.

К моменту завершения вечернего эфира Шан Хэну благодаря отчаянному рывку удалось совершить почти невозможное. Его комната все еще болталась в хвосте рейтинга, но разрыв с третьим местом, которое занимала милашка Жуань Минмин, сократился до минимума. Впрочем, до лидеров эфира — Маленького принца Эллена и восходящей звезды Хуаньсина — ему все еще было далеко.

Решение раскрутиться за счет имени Линь Юйцина принесло свои плоды, но мгновенно разъярило преданную армию фанатов актера.

На авторов шоу обрушился шквал проклятий. «Дешевый прилипала», «бессовестная выскочка», «увольте сценаристов!» — самые приличные из комментариев так и сыпались на несчастную съемочную группу. За один только вечер администрация «Идола на нулевом расстоянии» получила больше жалоб, чем за предыдущие полгода работы.

Единственным светлым пятном во всем этом безумии стало то, что имя Шан Хэна снова попало в тренды Вэйбо. И пускай его тег сиротливо болтался на пятидесятой строчке, а в комментариях преобладал чистый яд — черный пиар тоже пиар, и в топ парня вывела именно эта волна народного гнева.

Сестра Ли оперативно связалась с пиарщиками, чтобы те выкупили рекламные места и закрепили посты Шан Хэна в топе. Запись о Линь Юйцине к тому моменту собрала уже больше пятидесяти тысяч откликов.

Режиссер трансляции и сестра Ли разрывались между восторгом и ужасом. Сам же виновник торжества, подняв бурю в стакане, преспокойно уехал домой. Тем временем съемочная группа ломала голову, как выкручиваться завтра. Кто-то даже в отчаянии предложил безумную идею:

усадить перед камерой ростовую фигуру Линь Юйцина и выдать это за обещанное появление.

На следующий день наступила развязка.

Масштабный блокбастер «Облачные выси», судьбу которого Шан Хэн так опрометчиво взялся предсказывать, вышел в прокат в полночь. Рекламная кампания картины гремела изо всех утюгов.

Именитый режиссер у руля, колоссальный бюджет, звездный актерский состав и агрессивный пиар принесли плоды: только на предзаказах билетов лента заработала десятки миллионов юаней. Фильм казался обреченным на триумф. Конкуренты, вышедшие в прокат одновременно с ним, на фоне этого гиганта выглядели откровенно серыми и невзрачными.

Сам Шан Хэн приехал в студию ни свет ни заря и преспокойно травил анекдоты с гримерами. Зато у остальной съемочной группы во главе с сестрой Ли нервы были натянуты как струны, а напряжение в павильоне висело такое, что воздух можно было резать ножом.

Остальные трое участников, пока им поправляли макияж, ревниво косились на соперника. С какой стати безвестный аутсайдер приковывал к себе столько внимания? Казалось, вся студия жила исключительно его пульсом.

С момента запуска эфира не прошло и пяти минут, как шкала активности на канале Шан Хэна резко рванула вверх, мгновенно сравнявшись с показателями Жуань Минмин.

Чат взрывался от лавины комментариев:

«Кассовые сборы „Облачных высей“ за утро обогнали ближайшего преследователя на пятьдесят миллионов! Первое предсказание лопнуло как мыльный пузырь!»

Сотрудники шоу и другие участники злорадно ухмыльнулись — ну конечно, чуда не произошло. Этот выскочка просто нес чушь, готовый на любую ложь ради сиюминутного внимания.

Но сам виновник переполоха и бровью не повел. Шан Хэн с улыбкой зашел в свой аккаунт прямо перед объективом камеры.

Под хэштегом, как и ожидалось, разверзся настоящий карнавал злорадства. Пользователи наперебой фантазировали, какому именно унижительному наказанию подвергнуть проигравшего. Варианты сыпались один безумнее другого, заставляя Шан Хэна искренне посмеиваться.

Подобное олимпийское спокойствие изрядно задело диванных вершителей судеб.

В чате принялись публиковать скриншоты котировок акций компании SKU в реальном времени. График то незначительно проседал, то шел вверх, но в целом держался на прежнем уровне. Предсказать, какими окажутся результаты к закрытию торгов, не взялся бы ни один аналитик.

И тут в углу экрана робко промелькнуло короткое сообщение:

«Народ, а вы видели свежий финансовый отчет на сайте SKU? Они же ушли в глубокий минус!»

Самые любопытные тут же ринулись проверять информацию. И действительно — чистый убыток за квартал! Чертовски огромный убыток!

В эпоху интернета такие новости разносятся мгновенно. Не прошло и пяти минут, как изменение ожиданий инвесторов обвалило акции компании. Крупные экономические порталы один за другим выходили с кричащими заголовками. До закрытия биржи оставалось еще несколько часов, но падение котировок уже было не остановить.

Едва затихший чат стрима взорвался с новой силой:

«Обалдеть, этот смазливый выскочка угадал!»

«Да он сто процентов выведет инсайд через свои связи с Гу Линем!»

«Чувак выше, ты бредишь? Каким боком корпорация Гу относится к SKU?»

«Да ладно вам, дуракам везет. Просто совпадение».

«А можно надеяться, что и с третьим предсказанием сработает эта магия? Клянусь, месяц буду сидеть на салатах, если сегодня увижу Учителя Линя в этой студии!»

Постепенно язвительные подколы уступили место совершенно безумным комментариям:

«Слава оракулу Шану! Как хорошо, что я вчера продал все акции SKU. Спас свои сбережения!»

«О великий Шан, напророчь, пожалуйста, чтобы проходной балл в вузы в этом году упал! Очень надо! □»

«Чем черт не шутит, вдруг он и правда видит будущее... Святой Шан, помоги мне наконец встретить любовь всей жизни!»

Глядя на то, как зрители стремительно ударяются в оккультизм, Шан Хэн мог лишь мысленно развести руками.

Итак, счет сравнялся: одно попадание против одного промаха. Последняя, третья загадка оставалась главной интригой дня, держа в напряжении десятки тысяч зрителей.

Верили они Шан Хэну или нет, но преданные фанаты Линь Юйцина затаили дыхание. В глубине души каждый надеялся на чудо.

Тем временем телефоны в офисе шоу обрывали сотни взбудораженных фанатов. Бедные операторы службы поддержки, вынужденные ежеминутно отвечать на вопрос «Когда придет Учитель Линь?», готовы были выть от бессилия и рвать на себе остатки волос.

Статистика просмотров на стриме Шан Хэна росла с пугающей скоростью. Он играючи обошел Жуань Минмин и теперь вплотную подобрался ко второй строчке рейтинга.

Занимавший ее Хуаньсин, который в этот момент должен был зачитывать письма от поклонников, то и дело косился на монитор со статистикой. Молодой актер не на шутку занервничал. Лидерству Эллена пока ничего не угрожало, но оказаться потесненным зеленым новичком — позор несмываемый.

Время неумолимо шло вперед.

Зрители на канале Шан Хэна постепенно теряли терпение. Эфир близился к концу, шансы на появление кинозвезды таяли с каждой секундой, и чат вновь заполнили злые насмешки.

У экранов осталась лишь горстка преданных оптимистов да толпа злопыхателей, предвкушающих скорый провал.

Когда до финальных титров осталось десять минут, зрители запустили в чате обратный отсчет.

Режиссер уже готовился дать команду к завершению эфира, а сестра Ли судорожно созванивалась с пиар-отделом, пытаясь придумать, как минимизировать ущерб от самоуправства своего подопечного.

И вдруг тяжелая дверь павильона тихо приоткрылась. Дежурившие в коридоре ассистенты застыли соляными столпами, даже не догадавшись закрыть ее за вошедшим.

В студию неторопливо вошел высокий мужчина. Он шел опустив голову, придерживая рукой козырек бейсболки. Следовавшая за ним личная ассистентка быстро шепнула что-то администратору на входе, и изумление, точно вирус, мгновенно охватило всех присутствующих.

Шумный павильон погрузился в мертвую тишину.

Оцепенение прервал лишь истошный, захлебывающийся от восторга вопль режиссера в наушниках операторов:

— Пропустите его! Быстро в кадр его, в кадр!

Шан Хэн удивленно приподнял бровь. Стрелки часов давно миновали назначенное время, и он сам уже мысленно списал эту затею со счетов. Но Линь Юйцин действительно пришел.

— Прошу прощения за опоздание, на дорогах жуткие пробки, — Линь Юйцин непринужденным жестом снял бейсболку и тепло улыбнулся Шан Хэну.

В ту же секунду чат трансляции и серверы Вэйбо рухнули от лавины сообщений.

<http://bllate.org/book/20646/2131082>